

**КТО ПРИДУМАЛ
НЕОЯЗЫЧЕСТВО**

Александр Дворкин
**КТО ПРИДУМАЛ
НЕОЯЗЫЧЕСТВО**

Вольный Странник
Москва, 2022

УДК 2(470+571)-79

ББК 86.39(2Рос)

Д24

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р22-201-3012

Дворкин, Александр Леонидович.

Д24 Кто придумал неоязычество / А. Л. Дворкин. — Москва : Вольный Странник, 2022. — 208 с. : ил.

ISBN 978-5-00178-110-3

Новая книга известного историка и сектоведа Александра Дворкина посвящена важной и актуальной проблеме современности — различным родноверческим (нативистским) учениям и сектам, распространившимся в России. В первой части автор подробно рассказывает о древних славянах, их верованиях, их соседях, о событиях, приведших к крещению Руси, и о начале русского православного государства. Во второй части повествуется о международном неоязыческом оккультном движении New Age и о нативизме, зародившемся в рамках этого движения. Автор отслеживает пути, которыми неоязычество пришло в Россию, разбирает основные документы, которыми пользуются нативисты, и рассказывает о главных деятелях российского родноверчества.

УДК 2(470+571)-79

ББК 86.39(2Рос)

© Дворкин А. Л., 2022

© Оформление. ООО «Вольный Странник», 2022

ISBN 978-5-00178-110-3

КАК ИЗУЧАЮТ ИСТОРИЮ

История, наверное, самая пререкаемая область человеческого знания. О ней спорят не только профессиональные историки, но и все, кто когда-либо слышал о существовании этой науки и кому интересно, что происходило в стране и в мире до того, как он сам появился на свет. Люди выдвигают свои версии прошлого, с увлечением рассказывают, «как оно было на самом деле». Об истории имеют свое мнение (и часто весьма категоричное) люди самых разных профессий — математики и сантехники, авиаинженеры и экономисты, химики и военные, компьютерщики и врачи, боксеры и агрономы, актеры и автомеханики. Многим из них почему-то не приходит в голову, что в каждом деле прежде всего следует доверять профессионалам, получившим специальное образование в данной области знаний. Ведь никто не пойдет к ученому-историку делать медицинскую операцию, не попросит его сконструировать самолет или отстаивать честь страны на боксерском ринге. Он — специалист в своей области и может высказать авторитетное мнение только в ней. Даже самый знаменитый академик-историк, каким бы знающим он ни был в своей профессии, в остальных областях человеческого знания станет в лучшем случае обычным любителем, если не вообще малокомпетентным человеком. Бывают, конечно, люди, которые профессионально освоили несколько областей знаний,

но, во-первых, они встречаются довольно редко, а во-вторых, все равно за пределами того, что они изучали много лет, они остаются несведущими. И это нормально: невозможно быть специалистом во всем. У каждого человека есть пределы его компетентности, вне которых он не может являться авторитетом. То же самое относится к представителям любой другой профессии — они могут любить историю, интересоваться ей, но для того, чтобы пытаться реконструировать реальную картину прошлого того или иного народа, необходимо обладать специальными знаниями и владеть научной методологией — то, чем ученые-историки занимаются всю свою жизнь.

Так вот, главное в исторической методологии заключается в том, что мы знаем о событиях прошлого от свидетелей. Это могут быть люди-свидетели, оставившие после себя писания о делах, очевидцами которых они были или о которых слышали от своих современников либо тех, кто жил незадолго перед ними. Это могут быть монументальные свидетельства — памятники архитектуры и искусства; археологические свидетельства — например, захоронения или предметы быта, раскопанные много веков спустя, и т. д. Про периоды, о которых никаких свидетельств до нас не дошло, мы ничего не можем сказать. Или почти ничего. Если имеется лакуна в исторической последовательности лет или веков, мы, конечно, можем предполагать, какими событиями она могла быть заполнена. Но эти предположения должны находиться в согласии с тем, что происходило до или после нее, а также не противоречить всем данным, имеющимся у нас по этому периоду (историческим, географическим, лингвистическим, метеорологическим, геологическим и т. д.).

Например, вряд ли стоит мне верить, если, не ссылаясь на достоверные источники (то есть те, которые я могу предъявить и доказать их подлинность), я напишу биографию доселе неизвестного человека, жившего 1000 лет назад, или предложу

совершенно новую, радикально отличающуюся от общепринятой, биографию известного. Любой мало-мальски думающий читатель может спросить меня, на чем я основываю свои данные, и при отсутствии внятных объяснений с моей стороны будет вправе относиться ко мне как к фантазеру и выдумщику. Немного больше шансов я могу иметь, если, ссылаясь на семейное предание, переданное мне от деда и прадеда, напишу биографию некоего персонажа, жившего 200 лет назад: «Дедушка рассказывал, что от своего деда он слышал о необычном человеке, которого он знал в своей ранней юности...» Но если в этом повествовании мой герой, скажем, будет, уезжая из своего села, посылать сообщения жене по вотсапу (или даже писать ей письма на пишущей машинке), читатель вправе усомниться в достоверности моего рассказа. Более того, если я сообщу, что этот человек, проживая в уральской деревне, в детстве каждое утро бегал купаться на Днепр или общался со своими односельчанами на санскрите, любой даже на самом любительском уровне знакомый с географией и филологией читатель сразу же обвинит меня в подлоге и фальсификации.

Те же критерии применимы к каждому письменному памятнику. Скажем, если некто обнаружит в далеком архиве никому не известную древнюю рукопись, найдет в глубокой пещере пергамент или откопает новые металлические (деревянные, глиняные и т. д.) таблицы с письменами, они должны будут пройти проверку на подлинность. Увы, история знает слишком много подлогов и фальшивок, сфабрикованных разными людьми: от шарлатанов до шутников-мистификаторов. Новонайденные материалы сопоставляются с современными им памятниками культуры. Выясняют, соответствуют ли они мировоззрению людей той эпохи, нет ли в них анахронизмов, согласуются ли они с сообщениями современников. Их подвергают лингвистической экспертизе, палеографическому анализу, а если материал, на котором они написаны, претендует

на оригинальность (а не является более поздним списком с оригинала), то и радиоуглеродному анализу. Проверяют и прочими способами. Требуется неопровержимо доказать археологический или архивный провенанс находки. Только если предъявляемые документы соответствуют всем перечисленным требованиям, их признают подлинными, вводят в научный оборот, и сведения, изложенные в них, учитываются в дополнении картины прошлого.

Все это значит, что те общепринятые исторические данные, которыми мы сегодня располагаем, могут выдержать проверку по целому ряду параметров: они основаны на свидетельствах современников или ближайших потомков, они соответствуют археологическим находкам тех эпох, а также нашим знаниям по географии, лингвистике, демографии, исторической экономике, генетике и т. д. Разумеется, и тогда остается много вопросов, да и каждое событие можно интерпретировать и оценивать по-разному. Но любая интерпретация и оценка может быть сколько-нибудь достоверной и убедительной, только если она опирается на твердое основание подлинных свидетельств. Тогда мы можем к ней относиться серьезно и воспринимать ее как рабочую гипотезу.

Таковы аксиомы научной методологии профессионального историка, и мы будем опираться на них в том разговоре, который нам предстоит: можно ли считать попытки возродить древнее славянское язычество в современной России историческими и достоверными.

Часть первая

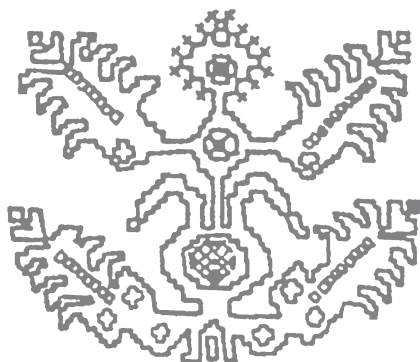

ВЫБОР ПРЕДКОВ

НЕОЯЗЫЧЕСТВО КАК РОДНОВЕРИЕ

В последнее время в России все более заметным стало явление, называемое неоязычеством или родноверием. Широко распространяются идеи о необходимости возвращения русских к традиционной вере русского народа — то есть к древнему славянскому язычеству. Ведь оно, дескать, в наших широтах было изначально, наши предки его придерживались, а христианство — чужеродная (греческая либо еврейская) и вовсе не соответствующая русскому духу вера. Завезена она была извне, навязана нашим предкам обманом и грубой силой.

Эти нехитрые рассуждения делаются отправной точкой для возникновения различных неоязыческих сект, а пропагандируемая ими неоязыческая идеология распространяется еще шире. Люди слушают рассказы о «кровавом крещении» Руси, о великой древней языческой славянской цивилизации, о необъятном могучем государстве с непобедимыми воинами, завоевавшими полмира и основавшими все главные города Европы, Азии и даже Африки. И все это якобы было уничтожено христианством, скрывающим подлинную историю от одуряченного им человечества. Именно эту подлинную историю заново открывают современные поклонники язычества, разоблачая «фальсификации христианских лжеисториков».

К сожалению, многие наши современники некритично воспринимают подобные утверждения и начинают верить им, не требуя доказательств. Для того чтобы разобраться и суметь корректно оценить эти заявки современных неоязычников, думается, нужно начать с глубокой древности и вновь освежить в памяти факты самого начала нашей истории. Итак, как же Древняя Русь приняла христианство?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы поговорим об обитателях северо-востока Европы, об их этническом составе, об их жизни, нравах и обычаях. Конечно, мы обсудим и их религиозные представления — то немногое, что мы о них знаем из достоверно древних источников. Мы поговорим о соседях древних русов, о договорах с ними, об их войнах, постараемся понять психологические мотивы обращения в христианство князя Владимира и внимательно посмотрим, как древние источники отражают принятие христианства всей землей. Оценив все свидетельства, мы сможем делать выводы, насколько и в чем им можно доверять. Итак, дорогой читатель, в путь!

● **Вокняжение Владимира**

К середине 80-х годов X века великий князь Киевский Владимир осознал, что стоит на перепутье. Его планы по объединению восточнославянских и финно-угорских племен в единую общность и строительству мощного государства, признанного соседями, никак не воплощались в жизнь. Попытка создания единого языческого культа в качестве государственной религии его молодой державы не сработала. Языческие боги либо не хотели, либо не могли ему помочь. Разброд и шатания усиливались. Нужно было что-то делать. И коль скоро привычные боги выказывали столь очевидную слабость, языческое сознание князя требовало найти того Бога, который Своей силой и мощью докажет Свою истинность.

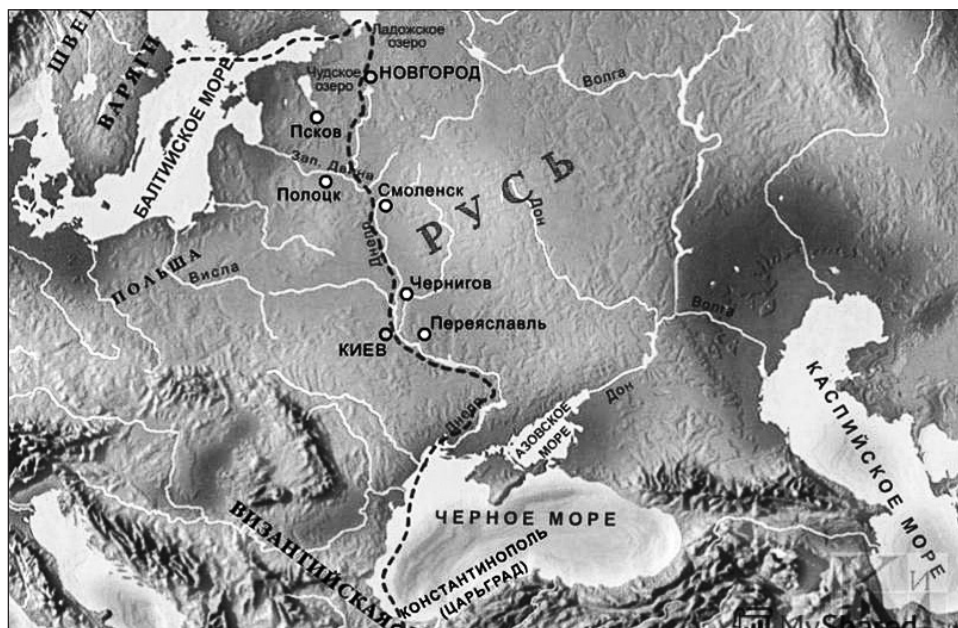
Владимир был младшим сыном киевского князя Святослава от ключницы его матери княгини Ольги. О происхождении ключницы Малуши ведутся споры: возможно, она была славянкой, возможно, дочерью купца из немецкого города Любека. После гибели отца (972) Владимир воссел на престоле в Новгороде, где веком ранее правил его предок — скандинавский воитель (варяг) Рюрик.

Великий
Новгород,
X в.

Теоретически Новгород подчинялся Киеву, в котором княжил старший брат Владимира Ярополк. Он начал правление еще во время долгого отсутствия своего отца Святослава (чей военный поход на Балканы оказался затяжным). Однако подчинение свободолобивого Новгорода Киеву было весьма условным, и новгородцы в большинстве случаев поступали по-своему.

Новгород и Киев стали самыми значимыми восточнославянскими городами как первый и последний перевалочные пункты на пути «из варяг в греки», главной торговой артерии того времени. Вокруг нее и начало формироваться молодое княжество. Из-за арабского господства на Средиземном море в IX веке наиболее безопасным стало именно это направление: из Скандинавии к Черному морю, а оттуда — к самому

Путь «из
варяг
в греки»
на карте
Древней
Руси

главному городу христианского мира — Константинополю, великолепной столице древней Римской империи (сегодня мы знаем ее как Византийскую).

Торговый путь проходил от Балтийского моря по реке Неве, Ладожскому озеру, реке Волхов, озеру Ильмень, реке Ловать, затем волоком до реки Тора, которая впадала в Западную Двину, далее вниз по Двине до Кастли, затем волоком до Днепра и по нему уже к Черному морю. Из Скандинавии вывозили железо-сырец, амбру, моржовую кость, изделия из китовой кожи (корабельные канаты и др.), оружие, художественные изделия, а также предметы, награбленные викингами в Западной Европе (французские и итальянские вина, ювелирные изделия и драгоценности, шелковые и батистовые ткани, серебряную утварь); из Прибалтики — янтарь; из Северной Руси (Новгорода) — «мягкое золото» (меха соболей, куниц, выдр, бобров и др.), льняные ткани, лес, мед, воск, кованую и керамическую утварь,

оружие, кожи, смолу, пеньку; из Южной Руси (Киева) — хлеб, различные ремесленные и художественные изделия, серебро в монетах и т. д.; с Волыни — шиферные пряслица¹ и др. Другим важным товаром были рабы: дети и молодые люди, похищенные или плененные викингами на землях покоренных славянских племен для продажи на рынках Константинополя. В обмен на все это из Византии на север везли сладкие южные вина, пряности, ювелирные и стеклянные изделия, китайский фарфор, африканскую слоновую кость, арабийский ладан, дорогие ткани, иконы, книги и другие предметы роскоши. Стратегически расположенный Киев был самым крупным городом на этом пути и получал огромную выгоду от торговли.

В 977 году между Ярополком и его средним братом Олегом разгорелась междоусобная война, в ходе которой киевский князь разгромил отряды Олега и убил его самого. Еще совсем юный Владимир, выступавший на стороне среднего брата, «убояся, бежа за море» — в «варяжские», то есть скандинавские земли, откуда происходили его предки. Набрав там войско, он вернулся в Новгород, выгнав посадника², поставленного туда Ярополком. Это означало открытую войну.

Владимир действовал стремительно: для начала он захватил перешедший на сторону Киева Полоцк. С побежденными он расправился крайне жестоко: вся семья правителя города, князя Рогволода, была умерщвлена, причем по совету своего дяди Добрыни Владимир сначала изнасиловал княжну Рогнеду на глазах ее родителей, а затем убил ее отца и двух братьев. Униженную Рогнеду, просватанную прежде за Ярополка, он взял в жены насильно. Эта показательная жестокость была

¹ Пряслице (или прясло, пряслень) — грузик в форме диска или невысокого цилиндра со сквозным отверстием по продольной оси, применявшийся для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нем. С середины X века широкое распространение в средневековой Руси получили овручские шиферные пряслица, производившиеся из пиррофиллитового сланца.

² Посадник — наместник князя, глава местной администрации.

в Константинополь с советом византийскому императору развести тех по разным местам, а наиболее преданных из них оставил себе для управления вошедшими в его княжество городами.

По летописным данным, Владимир вокняжился в Киеве в 980 году. Согласно самому раннему «Житию Владимира» монаха Иакова («Память и похвала князю Владимиру», вторая половина XI века), это случилось 11 июня 978 года, что мы и будем считать наиболее вероятной датой.

● **Викинги**

Кто же были эти варяги, откуда они появились и как захватили власть над разрозненными и разобщенными славянскими и финно-угорскими племенами, которые тогда населяли Восточно-Европейскую равнину?

Набер
варягов

В VIII–IX веках Европу захлестнуло нашествие воинских отрядов из Скандинавии, которых обычно называли викингами. В основной массе это были жившие на территории современных Швеции, Дании и Норвегии воины из племен, переживавших стадию разложения родо-племенного строя. Их толкали за пределы родных стран перенаселение и голод, так что скоро грабеж стал важным фактором их выживания. В подавляющем большинстве своем викинги были язычниками. Они совершали морские походы из родных пределов на пространствах от Северной Америки до берегов Белого моря и Северной Африки. Но чаще всего целью их грабительских набегов становились европейские берега по всему их периметру — от Северного моря до Средиземного. Викинги перемещались на сравнительно небольших подвижных ладьях, которые могли заходить в реки и проникали вглубь континента на десятки километров от моря. Непревзойденные воины и опытные мореходы, они внушали ужас европейцам, которые не понимали, откуда на них свалилась эта напасть и как можно ей противостоять. Ходили слухи, что сама многочисленность этих неукротимых северных воинов вызвана зимней тьмой, в которой эти варвары пребывают бóльшую часть года, и, соответственно, им не остается ничего другого, как только энергично плодиться, а затем выплескиваться на куда более благополучные европейские земли. С ростом феодальной раздробленности оборона от викингов становилась все более затруднительной, и их шайки в своих набегам доходили до таких удаленных от моря городов, как, например, Париж.

Шведские, норвежские и датские викинги, которые двигались на запад, известны по латинским источникам под именем норманнов (лат. Normanni), то есть «северных людей». Начиная с IX века викинги начали захватывать себе территории на европейских берегах и обосновываться там, постепенно переходя к оседлому образу жизни.

Викинги двигались не только на юг, завоевательные экспедиции совершались ими на восток и даже на запад. Например, норвежские викинги начали колонизацию Исландии при правителе Норвегии Харальде Прекрасноволосом (около 900 г.). Двигаясь на закат, викинги заселили Оркнейские, Шетландские, Гебридские, Фарерские острова, а также остров Мэн. Во главе исландских первопоселенцев стоял Ингольф Арнарсон. Исландец Эрик Рыжий в 980-е годы закрепился в Гренландии, а его сын Лейф Эрикссон около 1000 года основал первое поселение на территории сегодняшней Канады.

Датские викинги высаживались и на британских берегах, и даже в конце концов захватили власть в английском королевстве. Их норвежские родичи также отправляли завоевательные отряды к Туманному Альбиону, правда, с меньшим успехом.

К первой половине XI века разбойничьи набеги викингов по большей части прекратились. Связано это с сокращением населения скандинавских земель и распространением на севере Европы христианства, естественно, осуждавшего грабежи. Мало-помалу традиционный полукочевой образ жизни викингов уступал место оседлому. Ингвар Путешественник, погибший во время экспедиции на берегах Каспия (1036–1042), стал одним из последних викингов, предпринявших дальний заморский поход в духе предков.

В 911 году король Франции Карл Простоватый наконец решился отдать скандинавскому вождю Роллону северо-восток своего королевства, который получил название Нормандия. Эта тактика оказалась эффективной. Набеги остановились, а дружина северян вскоре растворилась в местном населении. К этому времени норманны уже стали христианами, хотя надолго сохранили свой непоседливый воинственный характер.

От Роллона по прямой линии происходил Вильгельм Завоеватель, возглавивший нормандское вторжение в Англию в 1066 году и победивший при Гастингсе англо-датского короля Харальда Годвинсона. Примерно тремя десятилетиями ранее норманн Вильгельм из мелкопоместного рода Отвилей со своими братьями прибыл в Апулию по приглашению местных лангобардских правителей, но вскоре восстал против своих нанимателей и начал покорение юга Италии, где его клан основал свои княжества. Следующее поколение Отвилей положило начало Сицилийскому королевству, отвоеванному ими у арабов-мусульман.

Утвердившись у власти, норманнские правители прочно вошли в правящую элиту Европы и породнились со многими царствующими домами. Мы видим, что, основывая свои государства, они быстро смешивались с местным населением и воспринимали его язык и обычаи. Во Франции они становились французами, в Италии — итальянцами, а в славянских землях — славянами. Это видно, например, по тому, что третье-четвертое поколение скандинавов в славянских княжествах уже носило славянские имена: если Ольга и Игорь — славянизированные Хельга и Ингвар, то их сына уже зовут Святослав, а его сыновей — Ярополк и Владимир. Столь же быстро во всех местах перехода к оседлой жизни викинги отказывались от своего примитивного язычества и принимали христианство.

Викинги из Скандинавии и после XI века продолжали наниматься на службу к византийским императорам и русским князьям. К последним викингам (в изначальном смысле этого слова) на норвежском престоле историки относят Олафа Харальдсона и Харальда Хардраду (Сурового), который до своего воцарения служил и Ярославу Мудрому (на дочери которого он женился), и византийским императорам, а в конце концов сложил голову при попытке завоевать Англию (1066).